

"Кто ты? Если ты говоришь, что не придешь, я не приду? Я люблю сидеть". Женщина в красной юбке, обтягивающей тело, села прямо вниз.

Пуф!

Этот стул фактически сломался, в то время как женщина просто сидела на полу.

Ах!

"Боже мой!" Женский рот кричал.

"Бин, что с тобой?" Две другие женщины пошли прямо к женщине, чтобы помочь ей.

"Боже, не трогай меня, мне кажется, я сижу на чем-то." Выражение женщины было болезненным, и ее руки спешили остановить двух женщин, которые пытались ему помочь.

"Боже, будет больно, и там внизу несколько гвоздей." Лето надела очень преувеличенный взгляд и сказала, но все были ошеломлены его словами.

Почему стул был испорчен? И почему под ним были гвозди.

"Это ты, Анна, я не знал, что твои люди такие злые."

"Мозги - это целая жизнь назад, мы пришли сюда с вами, ребята, как мы могли успеть отпилить ножки пограничного стула, а потом прибить под ними." Саммер сказал, безмолвный.

Скрип!

Фан Цзы Цзин и другие толкнули дверь, и когда они вошли, они все замерли, когда увидели женщину, сидящую на полу.

"Идиоты, которые сказали тебе сидеть здесь". Нос Фан Цзы Цзина уже был забит, но когда он увидел сиденье, на котором сидела женщина в красном, он был полностью ошеломлен, он знал, что представляет собой это сиденье.

Эта табуретка была сфальсифицирована ими, чтобы заставить Саммер сидеть.

"О, так это вы, ребята, сделали это." Лето действовало так, как будто это было внезапное осознание.

"Хм, чего вы, ребята, ждёте? Отвезите ее в больницу". Фан Цзы Цзин сказал гневно.

Трое мужчин и две женщины поспешили вытащить раненую женщину из коробки, когда они вышли из коробки, теперь в коробке было только пять человек, четверо из них летом и только Фан Цзицзин.

Фан Цзы Цзин сидел спокойно, он знал, что сегодня он провалился в этих маленьких планах, но не мог признать поражение.

Особенно, чтобы признать поражение ребёнка из неизвестного источника.

"Анна, надеюсь, ты не будешь вмешиваться в следующее дело, это дело между мужчинами". Фан Цзы Цзин сказал, а затем обратился к Лето, который налил себе чашку горячей воды.

"Привет". Ся Тянь вздохнул и беспомощно покачал головой.

"Что? Сука, тебе страшно?" Фан Цзы Цзин посмотрел на Саммер и спросил.

"Неважно, что ты собираешься делать, я никогда не проигрывал." Ся Тянь сказал очень случайно: "Я просто не хочу, чтобы ты оставил сожаления в своем юном сознании".

"Хахаха, большие слова." Фан Цзы Цзин с презрением сказал: "У моей семьи есть собственная недвижимость в четырех близлежащих городах, любая из них - это то, на что нельзя даже смотреть в жизни, виллы, машины, я могу иметь столько, сколько захочу, и эти обычные торговые марки достойны того, чтобы быть заваленными в моем шкафу".

"Ну, тогда что?" Лето очень спокойно посмотрело на Фан Цзицзин.

"Тогда? А потом ты скажешь мне, что ты имеешь против меня?" Фан Цзы Цзин, как будто он был начальником, посмотрел на лето с большим презрением и спросил.

"У меня ничего нет". Ся Тянь сказал.

"Итак, это бедный мальчик, Линг Линг, ты действительно становишься бесклассовым, ты на самом деле нашла бедного мальчика." Фан Цзы Цзин сказал.

"Я готов". Хан Линглинг сказал с улыбкой на лице.

"Малыш, ты знаешь, что такое жизнь богатого человека? То есть, я могу делать все, что захочу, и мне не нужно думать о том, хватит ли у меня денег, чтобы потратить всю жизнь, и меня уважают везде, где я бываю, будь то правительство, бизнесмены или боссы, они все дают мне несколько очков лица". Фан Цзы Цзин начал хвастаться своей столицей.

"О, тогда ты действительно богат, у меня никогда не бывает достаточно денег, чтобы потратить, нет, нет ни цента в кармане, когда я выхожу сегодня на свидание." Ся Тянь посмотрела на Фан Цзи Цзина с завистливым лицом и сказала.

"Иначе, как насчет того, чтобы поклониться мне, как старшему брату твоему, и я познакомлю тебя с работой? Случайным словом от меня я гарантирую вам ежемесячный доход свыше десяти тысяч". Фан Цзы Цзин почувствовал, что его присутствие было очень высоким в этот момент.

Это произошло потому, что этот соперник был совсем не на том же уровне, что и он.

Это было не на том же уровне.

"У тебя много гордости? Тогда можешь познакомить меня с одним из них с более высокой зарплатой ах". Ся Тянь посмотрел на Фан Цзы Цзина с озадаченным лицом и спросил.

"Хм, ты довольно придирчивый парень, разве тебя не устраивают десять тысяч?" Фан Цзы Цзин фыркнул.

"Она немного маленькая, мне даже не хватает, чтобы случайно что-нибудь купить". Ся Тянь качал головой, каждый раз, когда он выходил, даже если он бежал на аукцион или хотел что-нибудь купить, это занимало несколько миллионов.

"Высокомерный, для такого бедного ребенка, как ты, 10 000 - это уже небольшое состояние, но ты все еще слишком мал". Фан Цзы Цзин сказал с большим недовольством.

"Я признаю, что у меня нет денег, но этого действительно недостаточно, чтобы потратить их." Ся Тянь сказал очень серьезно.

Тук!

Ходить по посуде.

Подошел официант и выгуливал их посуду вместе.

"Приберитесь здесь". Фан Цзы Цзин указал на табуретку с ломом на полу.

"Фан Шао, мы сейчас же все уберем". Официант сказал, услышав, как официант называет себя Фан Шао, Фан Шао кивнул головой в удовлетворении.

"Ты меня знаешь?" Фан Шао наслаждался этим чувством больше всего, были люди, которые знали его везде, куда бы он ни пошел.

"Конечно, я вас знаю, только что вас случайно увидел генеральный директор, поэтому он попросил нас дать вам скидку 20%, а также подарил два блюда и бутылку иностранного вина". Официант сказал: "Ни одна из них не дорогая посуда, надеюсь, ты не будешь винить Фан Шао".

Официант так сказал, это просто дало Фан Шао достаточно лица.

"Я принимаю эту мысль, скажи спасибо своему старому боссу от меня." Фан Шао кивнул головой в удовлетворении.

"Фан Шао, наш генеральный директор слышал, что вы здесь, и сказал, что придет позже, чтобы поднять вам тост". Официант сказал.

Услышав это, Фан Шао был еще более удовлетворен, генеральный директор такого большого отеля, который также был известным большим человеком в городе Цзяньхай, но на самом деле он собирался непосредственно приехать, чтобы поднять тост за него, это было просто слишком много для него.

"Ен". Фан Шао сознательно кивнул.

В то же время за пределами ресторана Юе Сянь.

"Ребята, помните, цель нашего клана Ся - заставить всех гостей поесть и уйти счастливо, если кто-то из вас обидит кого-то из гостей, то мне не нужно говорить больше, ваша зарплата в два раза больше, чем у других, если вы обидите этих крупных клиентов, то ваша зарплата все пойдет коту под хвост, и все начальники отделов и менеджеры дадут мне. Смотрите, каждый час, лично идите в личную комнату, чтобы поднять тост, и все доставляйте еду, пока я слышу чье-то имя, затем нанесите мне сильный удар, откройте рот и играйте, дайте друг другу лицо, понятно?". Генеральный директор ресторана "Юе Сянь" закричал.

"Понял". Все руководители и менеджеры уже кричали.